

Дом И. Д. Василенко. Кто ему поможет?

Миненкова Л.

Он жил на главной литературной улице Таганрога – улице Чехова, в доме № 88. Был влюблен в свой родной город, в его море, сполохи над мартенами.

«Читая меня, вы сразу поймете, откуда я родом», – так говорил И. Д. Василенко ростовскому поэту Л. Шемшелевичу.

Иван Дмитриевич прожил в Таганроге всю свою сознательную жизнь, начиная с восьмилетнего возраста, и всегда любил его самозабвенно. Только однажды он покинул Таганрог ненадолго и то вынужденно – война заставила.

Он прекрасно знал историю города, судьбы многих его уроженцев. Его захватывала и волновала любая новость местной жизни. Особенно интересовался культурными событиями, публиковал в «Таганрогской правде» статьи в защиту памятников архитектуры, руководил литературным объединением при редакции, названным в честь его книги «Звездочкой», избирался депутатом городского Совета.

– Очень трогательна была его забота о библиотеке имени А. П. Чехова, – рассказывает известный советский писатель Р. Фраерман. – До последних дней он не забывал заботиться о пополнении ее фонда. Влюбленный в Чехова, в его чарующее творчество, он всегда с трепетом склонял голову при упоминании этого священного для него имени.

Прочитайте книгу «Уроки доброты», выпущенную Ростовским книжным издательством в 1986 году, и перед вами предстанет И. Д. Василенко – человек, писатель, гражданин.

Велик вклад писателя в советскую литературу, и столь же высока оценка его творчества. Он лауреат Государственных премий СССР 1949 и 1953 годов. Его произведения издаются в «Золотой библиотеке» для детей. А источником, питавшим творчество И. Д. Василенко, был наш город, который он считал лучшим городом мира.

Вопрос ребром

А теперь, дорогие таганрожцы, посмотрим на обратную сторону медали. Как мы, его земляки, относимся к литературному наследию Ивана Дмитриевича, к дому, в котором он жил и работал, и где бывали такие выдающиеся деятели отечественной культуры, как А. В. Луначарский, К. Федин, К. Паустовский, Л. Соболев и многие другие? Каждая комната хранит здесь память о них, а вещи, документы, которые могут стать достоянием музея Василенко, находятся у племянника писателя В. А. Кадыкова, который живет здесь же с 1930 года.

Дом по улице Чехова, 88 разрушается. Постоянно течет крыша, а в прошлую зиму – снежную и суровую – особенно сильно. Вода заливает стены комнат изнутри. Потолки в таком состоянии, что вот-вот рухнут. Чердачные перекрытия и балки накопили столько влаги, что прогнили и далеко не безопасны. Снаружи на стенах исчезают декоративные лепные украшения.

Из письма Б. А. Кадыкова секретарю Союза писателей СССР, нашему депутату Верховного Совета СССР В. В. Карпову:

«...Ко всему этому за домом нет никакого ухода. Последний ремонт делался при жизни И. Д. Василенко в 1965 году, и то после беседы по телефону первого секретаря Союза писателей РСФСР Л. Соболева с секретарем Ростовского обкома партии».

Юридический хозяин части дома общей площадью 60 квадратных метров – библиотека имени А. П. Чехова.

С 1966 года по решению исполкома горсовета разместились здесь юношеский отдел библиотеки и мемориальный кабинет-спальня писателя. Вторую, большую половину дома площадью 100 квадратных метров занимают три квартироръемщика: Б. А. Кадыков и еще две семьи, ранее малочисленные:

Слух о возможной реконструкции дома и их переселении привел к тому, что в спешном порядке сюда прописались дети, внуки, решив улучшить таким образом жилищные условия. Слухи эти были небезосновательными. В 1981 году вышло постановление Совета Министров РСФСР об организации в нашем городе Литературного и историко-архитектурного музея-заповедника, одним из пунктов которого предусматривается создание в доме И. Д. Василенко музея его имени.

Еще в 1982 году был готов эскизный проект реставрации дома писателя. Комнаты, где он проживал, решено было оставить такими же, как при жизни Ивана Дмитриевича, а проживающие в другой половине дома семьи переселить и реконструировать их жилплощадь, расположить здесь юношеский отдел библиотеки, под книгохранилище использовать подвал под домом.

На этом, собственно, все и окончилось. Изыскать возможность переселения семей, тем более разросшихся, как снежный ком, для города стало проблемой. Отселить на время ремонтных работ юношеский отдел – тоже. У всех у нас оказались более срочные проблемы.

Беседую с директором центральной библиотечной системы Н. Н. Журавлевой:

– Дом И. Д. Василенко, его состояние тревожат нас, как и всех патриотов города, читателей таланта Ивана Дмитриевича. Планы наши создать здесь музей писателя пока не осуществлены. Заказанный эскизный проект на реставрацию дома выполнен еще в 1982 году. С тех пор мы неоднократно обращались в исполком горсовета с ходатайством о включении его в план реставрационных работ. Однако и на этот год они не запланированы.

Реконструкция Дома-музея А. Дурова, торговых рядов вновь отодвинула сроки ремонтных работ в дом Василенко. Городу не хватает ни средств, ни реставраторов. Очень много объектов музея-заповедника необходимо привести в надлежащий вид. Будут ли эти работы выполнены в 1989 году? Весьма сомнительно.

Из письма Б. А. Кадыкова секретарю Союза писателей СССР В. В. Карпову:

«Затянувшееся на два десятилетия дремучее равнодушие к увековечению памяти И. Д. Василенко привело к неприятным последствиям. Ежедневно многие жители и гости нашего города останавливаются возле его дома по улице Чехова, 88, глядят на него с недоумением, а то и с возмущением...».

– Действительно, чувствуешь себя неприятно, когда автобусы с туристами, следующие по улице Чехова, останавливаются у этого дома, чтобы узнать, что здесь жил и работал известный детский писатель И. Д. Василенко, – говорит заведующая юношеским отделом библиотеки В. Г. Чуприна. – Мы огораживали веревками особенно опасную часть здания со стороны улицы, чтобы не случилось беды с прохожими. Постоянно в доме что-то обваливается, потом «латается» кое-как, и то добиваешься этого с большим трудом. Дому просто необходим капитальный ремонт.

Заведующая проводит меня на веранду. Когда-то она была, вероятно, красивой. Здесь стояли плетеные кресла, в которых отдыхали гости Ивана Дмитриевича. И закипело в душе. Это дом непременно должен стать музеем с библиотекой! Проживание здесь посторонних людей, запахи кухни, ведра, тапки – очень плохое соседство для музея.

Мемориальную комнату-кабинет увидеть так и не удалось. Уе было ключа. Но, думаю, причина не только в этом. Она доведена до такого состояния, когда ее просто стыдно показывать людям. А ведь раньше здесь проводились уроки Василенко для учащихся техникумов, школ, училищ...

...Я смотрела на прекрасный портрет над входом в закрытый мемориал кисти художника-таганрожца Сычева, ощущая и свою вину перед памятью писателя. Вспоминала ответы секретарей Союза писателей СССР и РСФСР гг. В. Карпова и А. Алексина на письма Б. Кадыкова, в которых они разделяли беспокойство по поводу состояния дома Василенко и его литературного наследия. Уже вовлечены в борьбу за увековечивание памяти писателя отдел культуры обкома партии и Союз писателей РСФСР.

Надеюсь, что теперь от дел «бумажных», которых накопилось за эти годы несметное количество, будет сделан наконец шаг к делам конкретным.

И. Д. Василенко очень любил стихотворение Е. Евтушенко:

Уходят люди... их не вернуть,

Их тайные миры не возродить...

«У таких писателей, как Иван Дмитриевич, судьба счастливее. Часть их тайного мира становится явной и дарится людям», – пишет Н. Суханова.

И мы, таганрожцы, должны сохранить потомкам то, что осталось за пределами даже очень хороших книг: мир, в котором писатель жил, творил, думал, страдал и радовался. В этом наш долг перед Историей и Памятью.

ЦГТБ имени А. П. Чехова